




СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ ★ АРТЕМ ШУМИЛИН



РЕВИЗОР

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Винтеркей, Серж.

В50 Ревизор. Возвращение в СССР. Часть 2 / Серж Винтеркей, Артем Шумилин. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. : ил. — (Попасть в СССР. Роман с продолжением о нашем прошлом).

ISBN 978-5-04-221770-8

Впервые на бумаге — вторая часть успешного романа с продолжением о путешествии в наше советское прошлое. Сотни восторженный отзывов от читателей на Литрес. Безусловный хит электронных продаж, который ждут в бумаге тысячи поклонников романа. Приключения московского аудитора, который из 2023 года угодил в 1971 год. Помолодел на несколько десятков лет и как будто бы получил шанс начать новую жизнь в СССР. Советский Союз бурно развивается. А самое главное — вокруг масса людей, которые умеют искренне дружить и любить. Масса реалистичных деталей из советского прошлого.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221770-8

© Серж Винтеркей, Артем Шумилин, текст,
2025
© Артемис Т. Мантикор, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

Глава 1

Четверг, 18.02.71 г.

У дома Домрацких-Ивлевых.

«**Т**ак, что могло случиться? — встревоженно подумал я. — Почему Иван выглядит таким подавленным?»

Из-за Эммы и её отчима я забыл, что у нас сегодня совещание на конспиративной квартире. Хотя десяти часов ещё нет. Да и не стал бы Иван переживать, даже если бы я забыл про совещание. Чего об этом волноваться, живём рядом.

— Выйду на минутку, — оповестил я своих, быстро накинул на себя бушлат и вышел на улицу, где меня ждали Иван и Вася-негр.

— У Цушко инфаркт, — сказал Иван.

— Ничего себе новость! Он жив вообще? — воскликнул я.

— Когда в «скорую» грузили, был жив, — ответил за Ивана Вася-негр. — В больницу нашу повезли.

— Что теперь, план меняется?

— В смысле? — не поняли меня парни.

— Ну, выемку документов же теперь задержат, наверное?

— Не знаю, — развёл руками Вася.

— Вы у Терентьевых уже были? — спросил я.

— Нет.

— Ну, давайте тогда пойдём, посоветуемся, — предложил я. — ОБХСС должен сказать, что дальше делать. Мне только своих предупредить надо.

Вернулся к нам в кухню. И девчонки, и Герман всё так же сидели за нашим большим столом. Атмосфера царила напряжённая. Услышал, как бабушка говорила Эмме:

— Каждый сам выбирает, как ему жить и с кем. Поверь, если бы твоя мать хотела что-то изменить в своей жизни, она бы это сделала.

— Конечно, — добавила моя мама. — Подумай сама, неплохо она устроилась — дочь по хозяйству и с детьми помогает. Пенсию на тебя получает. Больным ребёнком прикрылась, все её жалеют. А как тебе живётся с ней и её мужиком, какие у тебя проблемы — ей плевать.

Я подошёл к столу.

— Мне уйти надо. Иван помочь просит, — произнёс, когда за столом повисла пауза.

Бабушка кивнула.

— Не задерживайся допоздна, — попросила мама, — ты совсем мало спишь.

— Постараюсь, — ответил я и вышел на улицу.

Мы втроем направились по Школьной улице в сторону дома Терентьевых. Шли молча. Иван был сильно расстроен. Я уловил момент, когда мы немного отстали от Васи.

— Мы не виноваты в том, что Цушко в больнице, — сказал Ивану. — Вася тебе подтвердит, Цушко сегодня контролёру из Брянска дал приличную сумму в качестве взятки. И по случайному стечению обстоятельств об этом все узнали. Вечером, когда я уходил с базы, Цушко уже плохо выглядел. Небось перепугался огласки, вот и довёл себя до инфаркта.

— Всё равно как-то не по себе, — ответил Иван. — Такое чувство, как будто это мы его довели.

— Он сам себя довёл, — возразил я. — Ты помнишь, чем он занимался? Как Веронику хотел подставить? Он точно не сожалел бы, что жизнь ей испортил.

Иван при этих словах немного встряхнулся. Видно было, что чувство вины заставило его на какое-то время подзабыть, с чего всё началось.

— Наган и патроны ещё никто не обнаружил. Хочешь, заберём их сегодня? — спросил я, чтобы окончательно вернуть его в чувство.

— Не знаю даже, — ответил Иван.

— Ну, думай пока.

— Ладно.

— Вась, сегодня ты ночью на базе дежуришь? — уточнил я на всякий случай, когда мы снова поравнялись с ним.

— Да, — подтвердил он.

Пока мы молча шли к Терентьевым, я всё думал о матери Эммы. Что могло заставить её закрывать глаза на домогательства своего никчёмного сожителя к собственной несовершеннолетней дочери? Денег от него не было. Такой боров, он что нашабашит, сам же пропёт и проест. Живут в доме Эммы и её дядьки на птичьих правах. О чём она вообще думала? Мне уже захотелось посмотреть на эту, с позволения сказать, женщину.

Мы подошли к дому Терентьевых. Каштанка сопровождала нас от калитки до дома радостным лаем.

Из входной двери выглянул Николай и пригласил нас в дом.

— Что это вы целой делегацией пришли? — удивлённо спросил он.

— У нас дело грозит развалиться из-за отсутствия обвиняемого, — ответил за всех Вася, пока мы раздевались-разувались.

— Не понял? — удивился Николай, пропуская нас в хату.

— Цушко госпитализирован с инфарктом, — пояснил я.

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ, АРТЁМ ШУМИЛИН

— Вы это серьёзно? — опешил хозяин.

— Серьёзней некуда, — ответил Вася. — Его «скорая» увезла в бессознательном состоянии.

— Вот так так, — пробормотал Николай.

К нам подсел Александр и вместо приветствия показал всем прижатый к губам указательный палец.

— Тише, — прошептал он, — мать уже спит.

Мы расселись вокруг стола поближе друг к другу и, наклонившись вперёд, начали обсуждать сложившуюся ситуацию.

— Что насчёт выемки, отменят теперь? — первым делом уточнил я самый важный вопрос.

— Понятия не имею, — ответил Николай. — Скорее всего, да. Ну или как минимум перенесут.

— Да подождите вы, — возразил Иван. — Может, он ещё оклемается и вскоре на работу выйдет.

— Это вряд ли, — ответил ему Вася. — Выглядел он совсем хреново. Мы с Никифоровной боялись, как бы он не помер до приезда «скорой».

— А что он так распереживался-то? — спросил Александр. — Что аж кондратий чуть не хватил?

— А вот было ему с чего переживать, — ответил ему Вася. — Он сегодня контролёру из Брянска пару тысяч взятку дал, да, Паш?

— Сложно так на глаз определить, сколько там было, — попытался прикинуть я. — Весь пол был усыпан зелёными и синими купюрами. Это же тройки и пятёрки?

— Как это усыпан? — спросил Николай. — Зачем?

— Случайно так получилось, они точно не планировали, — ответил я, и мы с Васей непроизвольно засмеялись, вспоминая эту картину.

— Что там у вас случилось? — спросил Александр.

— Контролёр взятку выронил, — ответил я, с трудом сдерживая смех. — Рассыпал по всему кабинету Цушко. Всем трудовым коллективом собирали.

— Что, серьёзно? — засомневался Николай. — И сколько же там было?

— Если там были только тройки и пятёрки, — попытался опять прикинуть я, — то, наверное, тысяча.

— Да нет, — возразил Вася. — Больше.

— Никогда не видел рассыпанной по полу пачки денег, — задумчиво сказал я. — Но думаю, что сто листов будут смотреться очень впечатляюще. Сто трояков — это всего лишь триста рублей, пачка пятёрок — это пятьсот рублей. Три пачки разного номинала — вот тебе и весь пол усыпан. А по факту там всего тысяча с копейками.

— Всего тысяча с копейками, — передразнил меня Вася. — А если там были не тройки, а полтинники? Они же тоже зелёные.

— Полтинники и сотки крупнее других купюр, — задумчиво сказал Николай. — Если размер синих и зелёных купюр был одинаковый, то это тройки и пятёрки.

— Короче, что гадать? — решил Вася. — Никифорова собирала купюры и точно видела их. Вот её допросишь и всё выяснишь.

— И то верно, — согласился Николай.

За одной из занавесок кто-то заворочался в постели.

— Уже поздно, давайте по домам, — предложил Иван.

Мы засобирались. Когда вышли на улицу, Вася-негр быстро попрощался с нами и поспешил вернуться на базу.

А мы с Иваном пошли к себе.

— Ну, что ты решил насчёт нагана? — спросил я Ивана.

— Ничего пока не решил, — ответил он. — Смысла его оставлять там теперь особо нет. Но утро вечера муд-

рёнее. Мало ли как все ещё обернётся. Не будем спешить. У меня ещё есть время подумать до понедельника.

Я не стал поднимать больше эту тему. Прикинул, что если Вася дежурил вчера и сегодня, то следующие его ночи будут как раз с воскресенья на понедельник и со вторника на среду. Так что и правда, время отыграть обратно подставу Цушко у нас есть.

Мы свернули на нашу улицу и столкнулись с Германом. Он возвращался от нас к себе. Я пожал Ивану руку на прощание и остановился перекинуться парой слов с Германом.

— Я тут что надумал, — сказал ему. — Кому-то из взрослых надо обязательно поприсутствовать при первой встрече Эммы с матерью. Иначе толку не будет. Мать просто задавит Эмму своими претензиями, та не сможет сопротивляться. Надо пригрозить матери выселением из вашего с Эммой дома, лишением её родительских прав на Эмму и, соответственно, Эмминой части пенсии по потере кормильца.

— Я понимаю твоё возмущение. Сам взбешён всей этой ситуацией. Но не уверен, что надо сразу действовать так строго... — ответил Герман. — Эмма может не захотеть.

— Без этого никак. Эмме самой с матерью не справиться, нужна помощь взрослых. Мать задавит её чувством вины и сделает из неё свою добровольную рабыню.

— Уже сделала, — пробормотал Герман. — Только Эмма этого не понимает.

— Тогда в любом случае их надо разводить хотя бы для того, чтобы у девушки был выбор: остаться сегодня с матерью и помочь ей по хозяйству и с детьми или вернуться в спокойную обстановку, заняться учёбой или просто отдохнуть, — сказал я. — Сама Эмма этого добиться не сможет. Мать её, судя по рассказам, человек не совсем аде-

кватный. А значит, надо изначально показать ей, что никаких лазеек нет и не будет, что Эмма отныне под защитой взрослых и в обиду её не дадут. И если что пойдёт не так, то мать лишится не только дочери, но и существенной части своих преимуществ. Ты посоветуйся с супругой, подумайте ещё обо всём об этом и позовите нас с бабушкой, когда мать Эммы приедет. Попробуем вместе до неё достучаться.

— Хорошо, обязательно позову. И это... спасибо за помощь сегодня! Ты очень сильно повзрослел. — Герман протянул мне руку, мы попрощались и пошли по домам.

Пришёл домой, думая, что у нас все уже спят. Какое там. Бурящее бабье царство. Моих трое плюс Эмма и их малыш. Все перевозбуждённые. Аришка наша с восхищением приняла Эмминого братишку. Визг, писк, борьба в партере на моём диване. Эмма у них за старшую.

Подсел за стол к бабушке и матери. Вид у них был уставший, но довольный. С чувством исполненного долга они пили чай и обсуждали произошедшие сегодня события. Тоже налил себе кружку и с удовольствием вытянул ноги. Устал. Сегодня за целый день я ни разу не вспомнил об учёбе. Такими темпами я к экзаменам не подготавливаюсь.

— Кстати, Эмма, — крикнул, не вставая из-за стола. Девчонка сразу выглянула из моей комнаты. — Ты в каком классе учишься?

— В девятом, — ответила она.

— А учишься как?

— Хорошо, без троек.

— О, молодец. У тебя ещё год есть к выпускным экзаменам подготовиться. Думала уже, куда после школы?

— Может, в садик к тёте Вале нянечкой пойду.

Я поперхнулся чаем.

— Работать? — удивлённо переспросил я, прокашлявшись. — А учиться?

— Нам деньги нужны, — ответила Эмма.

— Кому нам? — спросил я, начиная раздражаться.

— Нашей семье, — ответила Эмма. — И мать похвалила, говорит, надо мне скорей зарабатывать.

— Да, хорошо же ей мозги промыли, — тихо сказал я бабушке с мамой, когда девчонка скрылась в комнате. — Может, вы объясните ей, что семья родителей — это они сами и их несовершеннолетние дети, ответственность в семье за всё несут родители. А выросшие дети должны заводить свои собственные семьи и за них уже нести ответственность. Эмме надо после школы дальше идти учиться и о своём будущем думать.

— А за постаревших родителей кто несёт ответственность? — спросила бабуля, с интересом глядя на меня.

— Среднему поколению всегда больше всего достаётся, — подумав, ответил я. — И за подростков детей отвечать надо. И постаревших родителей опекать. В нашей семье среднее поколение — это мама.

Я улыбнулся и посмотрел на мать.

— Я? — встрепенулась она. — А что сразу я?

— Так получилось, — попробовал я закончить этот разговор, глаза уже слипались. — Давайте детей укладывать. Уже поздно.

Мы кое-как развели малышню. Аришка устроила скандал, хотела ещё поиграть с Колей, братишкой Эммы.

Вторая кровать в спальне бабушки была значительно уже, чем все остальные кровати в доме. А мой диван раскладывался в полноценную двуспальную постель.

Я предложил малого положить со мной, потому что у бабушки в комнате им вдвоём с Эммой будет тесно. Но малой испугался и вцепился в Эмму мёртвой хваткой. Пришлось мне лечь в комнате бабули, а на моём диване положили Эмму с братишкой.

Постепенно все успокоились и разлеглись. Ходики отбили полночь. Завтра в школу. Я даже не посмотрел, что там по расписанию. Ладно, всё завтра. Я так устал сегодня. Всё завтра.

Ночь прошла спокойно. Или я спал, не просыпаясь? В половину седьмого меня растолкала бабушка.

— Ты просил тебя на полчаса раньше будить, — напомнила она.

Спросонья я не мог сообразить, куда мне надо сегодня так рано. Пошёл умылся холодной водой из умывальника. Только потом вспомнил, что я же бегаю теперь по утрам.

Оделся в домашние штаны, рубашку и свитер. Надел свои бурки, шапку-ушанку, варежки и вышел во двор. Уже почти рассвело. Ощущался лёгкий мороз. Вышел на улицу, Славки ещё не было. Решил пока немного разогреться и размяться. Помахал руками, поделал наклоны вперёд, назад и в стороны. Вскоре подбежал Славка, и мы не спеша побежали к хлебозаводу, обмениваясь новостями.

— Что, был вчера у Кузнецова? — поинтересовался Славка.

— Был. Ему здорово досталось. Вся рожа сплошной синяк, на верхней губе несколько швов, еле говорит.

— Во блин. Сказал, кто его так отделал?

— Дядька.

— Давай ходим к нему в больницу после школы.

Мне на подработку вроде надо было бы сегодня. Но Цушко в больнице, и кто мне вместо него заплатит? Похоже, нет смысла сегодня идти работать.

— Давай ходим, — согласился я. — Что вообще в школе нового?

— Да ничего интересного.

— Юльке не влетело за нашу проделку с макулатурой?

— Вроде нет, — задумчиво ответил Славка. — Во всяком случае, ничего не говорила.

— Ну, будем надеяться, пронесло. Поход в субботу не отменили?

— Нет. Ты что? Готовимся, — важно ответил Славка. — Деньги на продукты собирали, я за тебя полтинник сдал.

— Отлично, спасибо, — сказал я. — Кстати, а палатки, спальники, котелки, это где всё брать?

— Палатки, котелки школьные. А спальники свои.

— Да? У меня тоже есть спальник? — спросил я Славку.

— Честно? Я не знаю, — ответил он с сомнением. —

Ты зимой никогда в походы не ходил.

— А что так?

— Так больной ты вроде, — ответил мне смущённо друг. — Тебе нельзя.

— Да ладно, — удивился я. — И чем же я болен?

— Что-то с лёгкими, кажется.

— Вот чёрт. И бабушка всё пугала меня пневмониями, когда я закаляться решил, — вспомнил я.

— Точно, точно, пневмония у тебя была недавно, — подтвердил Славка.

— Так меня же мать с бабушкой и в поход могут не пустить, — испугался я. — Надо будет им сказать сегодня, посмотреть на реакцию.

Так не спеша, за разговорами, мы добежали до хлебозавода и повернули обратно, прибавили скорости и говорить уже не могли. Последний участок бежали на скорость. Славка меня обогнал, очкарик, а туда же. Всё, физической формой пора заняться всерьёз. Организм молодой. Самое время тренировать его.

Мы разошлись по домам, договорившись встретиться здесь через час и идти в школу вместе.

Вошёл в хату. Было начало восьмого. Все, кроме бабушки, ещё спали. Разделся до трусов, взял полотенце, ведро с водой и потащил его во двор. Бабуля уже не ворчала.

После водных процедур переделся сразу в школьный костюм, который бабушка предусмотрительно вынесла мне из гостиной к себе в спальню. Но мне всё равно пришлось побеспокоить спящих на моём диване гостей. При свете, проникавшем из кухни через открытую дверь, я собирал портфель, с трудом вспомнив, какой сегодня день недели.

Сегодня по расписанию алгебра, геометрия, русский, литература, черчение и география. Покидал в портфель тетради, учебники, атлас по географии и контурные карты. А что брать на черчение? Готовальню? А бумага-то чертёжная где?

— Ну, вон же папка для черчения, — вдруг услышал я шёпот за спиной.

Резко обернулся от неожиданности. Эмма уже, оказывается, не спала.

— Я что, вслух говорил? — ошарашенно спросил её.

— Ну да. Бурчал себе под нос, как дед, — улыбнулась она, приподнялась на локте и показала мне на папку формата А3, стоявшую на полке секретера торцом ко мне.

Вот тебе на. Получил молодое тело, а привычки остались, как у старика. Хотя реакция организма на юную красотку в одной ночнушке вполне здоровая.

Поспешил выйти со своим барахлом в кухню. Поставив портфель на стол, я укладывал в него книги и тетради. Вдруг в памяти всплыл шуточный стишок из прошлого.

— Если девушка красива и в постели горяча — в этом тоже есть заслуга дорогого Ильича... — тихо пробормотал я в тишине.

— Чего ты там бормочешь? — спросила бабушка, удивлённо глядя на меня и ставя передо мной тарелку с герку-